

Кантаев М. А.

ИСТОРИЯ УЧЕНИЯ О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ К МУЗЫКАЛЬНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

Kantaev M. A.

HISTORY OF THE DOCTRINE ON THE FORM AND CONTENT OF A WORK AND ITS APPLICABILITY TO MUSICAL WORKS

В статье с целью анализа научных идей, теорий и подходов немецких и российских ученых к учению о форме и содержании музыкального произведения как объекта авторских прав рассматривается история данного учения. Автором освещен процесс зарождения и развития учения о форме и содержании произведения. Кроме того, в настоящей работе приведены основные недостатки этого учения, раскрыты причины отказа от него в германской юриспруденции второй половины XX в. и подчеркнута значимость этой доктрины для авторского права. Особое внимание также уделено вопросам правовой охраны музыкального произведения, его становления как объекта авторского права. Приведены точки зрения наиболее авторитетных ученых относительно специфики музыкального произведения. На основе полученных результатов автором сделан вывод о возможности применения учения о форме и содержании произведения к музыкальным произведениям как объектам авторского права.

Ключевые слова: авторское право, форма и содержание, внутренняя форма, внешняя форма, музыкальное произведения, критерий творчества.

In order to analyze scientific ideas, theories and approaches of German and Russian scientists to the doctrine of the form and content of a musical work as an object of copyright, the article examines the history of this doctrine. The author highlights the process of the origin and development of the doctrine of the form and content of a work. In addition, the work presents the main shortcomings of this doctrine, identifies the reasons for its rejection in German jurisprudence of the second half of the 20th century and emphasizes the importance of this doctrine for copyright. Particular attention is also paid to the issues of protecting a musical work, its formation as an object of copyright. The points of view of the most authoritative scientists specializing in musical works are given. Based on the results obtained, the author concludes about the possibility of applying the doctrine of the form and content of works to musical works as objects of copyright.

Keywords: copyright, form and content, internal form, external form, musical work, creativity criterion.

Форма и содержание являются неискоренимыми составляющими любого произведения. Так, формой произведения принято считать способ выражения содержания, то есть конкретное воплощение идеи в материальной или иной зафиксированной форме. В свою очередь, содержание произведения представляет собой идею, замысел, концепцию, которые лежат в основе произведения. В музыке содержание произведения может проявляться совершенно разными способами в зависимости от самой идеи (например, история любви, сражения, вопросы добра и зла и пр.).

Автором идеи об охраняемой форме и не охраняемом содержании принято считать немецкого философа И. Г. Фихте (1762–1814), который отразил свои основные идеи по данному вопросу в сочинении «Обоснование неправомерности перепечатки произведений» [7]. В своем сочинении И. Г. Фихте констатирует сохранность права собственности на вещь, которую физически нельзя присвоить другому. Затем, И. Г. Фихте выделяет в произведении два аспекта — материальный и духовный. Материальный аспект проявляется в том плане, что выраженное в объективной форме произведение, представляющее собой вещь, находится в полном владении лица, которое может делать с этой вещью все что угодно — пользоваться лично, дарить, перепродавать, рвать и т. д. При этом духовный аспект по И. Г. Фихте обладает более сложной структурой и характеризуется материалом (идеи) и формой (фразы, слова, форма и способ выражения мысли), что никто и никогда не сможет купить или присвоить ввиду того, что это физически невозможно [7].

Таким образом, И. Г. Фихте, обращая внимание на уникальность образа мышления каждого отдельно взятого человека, приходит к выводу, что духовный аспект, а именно форма, навсегда остается исключительной собственностью автора, поскольку он не может придать ей никакой другой формы, кроме собственной — другой у него нет.

Ограниченность теории об охраняемой форме и не охраняемом содержании, как отмечает А. В. Кашанин, заключается в том, что И. Г. Фихте не дает конкретный ответ на вопрос о разграничении формы и содержания, не раскрывает рассматриваемые понятия, из-за чего практическая применимость данного учения оставалась

невозможной. Вместе с тем А. В. Кашанин признает, что последующее развитие фихтевской теории оказало существенное значение для развития авторского права. Ведь сама идея об охраняемой форме и не охраняемом содержании оказалась плодотворной и получила всеобщее признание [3, с. 79].

Теория Фихте традиционно рассматривается как положительное явление в истории учения о форме и содержании произведения. Однако она не предлагала решений для таких вопросов, как определение объекта авторского права, разграничение произведения и других интеллектуальных продуктов, а также выявление охраняемых элементов произведения. Эти проблемы были решены в концепции Й. Колера (1849–1919), которого считают основателем классической версии учения о форме и содержании [3, с. 81].

В основе концепции Й. Колера лежало утверждение, что авторско-правовой защитой могут обладать только результаты творческой деятельности. Чтобы утвердить свои идеи, ученый расширил понятия формы и содержания произведения. Согласно его концепции, содержание включает в себя идеи, мысли, эмоции, настроения и другие аспекты, которые автор стремится передать читателю, зрителю или слушателю. Также содержание можно охарактеризовать через его элементы, такие как фабула, сюжет, описание ключевых персонажей, последовательность событий и другие составляющие [3, с. 82–83].

Й. Колер разделил форму произведения на внешнюю и внутреннюю. Внешняя форма охватывает последовательность слов, звуков и других элементов, определяя, как произведение воспринимается читателем или слушателем. Также к внешней форме относят индивидуальный стиль художественного оформления. Внутренняя форма, напротив, отражает структуру произведения: взаимосвязь идей и ритмов, организацию идейного содержания, последовательность аргументов и выводов, стиль, образы, композицию и прочие элементы [3, с. 83].

Таким образом, концепция Й. Колера, основанная на критерии творчества и защите индивидуальной формы, позволяет четко разграничить охраноспособные и не охраноспособные элементы произведения. Уникальность и своеобразие внутреннего мира автора становятся определяющими факторами включения или ис-

ключения элемента из авторско-правовой охраны. Кроме того, как отмечает А. Г. Матвеев, Й. Колер был одним из первых немецких цивилистов, рассматривавших критерий творчества как основу для авторско-правовой защиты произведения [4, с. 173].

Со временем учение о форме и содержании произведения столкнулось с критикой, основные доводы которой сводились к тому, что в этом учении вместо юридических понятий используются философская, филологическая или иная терминология. Так, ученым, предложившим отказаться от концепции охраняемой формы и неохраняемого содержания произведения ввиду ее недостаточной точности, был немецкий исследователь О. Ульмер (1903–1988). По мнению О. Ульмера, предложенные Й. Колером дополнения были недостаточными, что наиболее очевидно проявляется на примере поэтических произведений. Он отмечал, что поэтическое произведение само по себе является свободным, а идеи, восходящие к народным преданиям и традициям, относятся к общественному достоянию. Однако важно различать общеизвестные элементы и те, которые являются плодом творческого воображения автора, включая оригинальные сюжетные линии, образы персонажей и их характеристики, а также уникальные переплетения событий. Ведь даже при переработке материала, например, экранизации, имеются основания говорить о нарушении авторских прав [8, с. 15].

Представляется, что основная мысль О. Ульмера сводится к тому, что степень авторско-правовой охраны произведения определяется его индивидуальностью. Чем более оригинальны элементы произведения, тем выше вероятность того, что их использование в произведениях других авторов потребует согласия первоначально создателя. Однако если новое произведение будет настолько самостоятельным, что не будет содержать отсылок к индивидуальности оригинального произведения, необходимость в таком согласии отпадает. Следовательно, О. Ульмер определял границы авторско-правовой охраны, подчеркивая возможность свободного использования произведения в случаях, когда оно обладает достаточной оригинальностью [8, с. 16].

Несмотря на то, что ни один из трех упомянутых ученых напрямую не рассуждал о форме и содержании музыкальных произведений, это не исключает возмож-

ности применения их учения к музыкальному произведению. Понятие «произведение» охватывает более широкий круг объектов, чем «музыкальное произведение». Следовательно, поскольку музыкальное произведение представляет собой частный, более специализированный случай произведения, выводы ученых о форме и содержании могут быть применимы и к нему. Подтверждение данного тезиса представляется возможным найти в трудах российских ученых, которые не рассуждали о форме и содержании произведения так тщательно, как это делали их немецкие коллеги. При этом российские исследователи отмечали особенности музыкального произведения и его сходства с иными объектами авторского права.

Анализ вопросов авторского права проводил В. Д. Спасович (1829–1906), который отмечал, что российское законодательство делило авторские права на литературные, художественные и музыкальные произведения [5, с. 34], при этом музыкальные произведения не входили в категорию художественных, а рассматривались отдельно. В. Д. Спасович признавал, что приравнивание музыкальных произведений к литературным и художественным может вызвать споры. Однако, по его мнению, подобные разногласия связаны исключительно с терминологией. Он объяснял, что деление произведений основано прежде всего на способе передачи мысли: если мысль выражена словом — это литературное произведение, изображением — художественное, а звуком — музыкальное [5, с. 36]. Подобную классификацию также предлагал И. Кант, который делил искусства на словесные, изобразительные и музыкальные, относил последние к сфере «прекрасной игры ощущений» [2, с. 29].

Таким образом, В. Д. Спасович, не говоря о форме произведения, все же признает ее значимость, поскольку именно она как способ передачи мысли служит критерием для разграничения литературных, художественных и музыкальных произведений.

Другой русский ученый, Г. Ф. Шершеневич (1863–1912), рассматривал музыкальные произведения в сравнении с литературными. Он определял объект авторского права как результат духовного творчества, выраженный в письменной или словесной форме и предназначенный для общественного обращения [6, с. 137].

В этом определении он выделял три ключевых признака: духовное творчество, форма и предназначение. Г. Ф. Шершеневич также обращал внимание на сложность разграничения литературных и художественных произведений. По содержанию между картиной, поэмой и музыкальным произведением нет принципиальных различий. Например, он указывал, что стихи Лермонтова, музыка Рубинштейна и картина Зичи в равной степени передают идеи презрения высшего существа к мирским мелочам. Следовательно, именно форма становится определяющим критерием: словесная форма характерна для литературных произведений, звуковая — для музыкальных, цветовая — для художественных, а внешние очертания — для архитектурных. При этом по справедливому замечанию ученого, «с точки зрения средств выражения музыкальные произведения приближаются к литературным, как только записываются и отпечатываются в форме нот» [6, с. 141].

Таким образом, Г. Ф. Шершеневич непосредственно не исследовал учение о форме и содержании произведений, при этом в своей работе он отмечал труды И. Г. Фихте и Й. Колера, но не давал им однозначной оценки.

Среди российских цивилистов XX века наибольшее внимание учению о форме и содержании произведений уделил В. Я. Ионас (1900–1988). По его мнению, в произведениях искусства необходимо различать несколько ключевых элементов: тему, материал, идейное содержание, сюжет, образную систему и выразительные средства. Эти компоненты он делил на юридически безразличные и юридически значимые. К первым относились элементы содержания, поскольку в них не проявляется в достаточной степени индивидуальный творческий вклад автора. Юридически значимые элементы, напротив, формируют внутреннюю и внешнюю структуру произведения, так как именно они отражают авторский творческий вклад, оригинальность, а также художественные и языковые особенности [1, с. 45–47].

Тема, будучи идейной основой произведения и тесно связанной с его эмоциональным и смысловым наполнением, играет важную роль в формировании художественного образа музыкального произведения. В качестве примера В. Я. Ионас приводит этюды Ф. Шопена и Одиннадцатую симфонию Д. Шостаковича [1, с. 45–47]. Поскольку тема существует объектив-

но и не является результатом творчества конкретного автора, она не может охраняться авторским правом. Также не охраняется авторским правом и сюжет музыкального произведения. В. Я. Ионас рассматривает сюжет как программу, которая может быть заимствована из литературы или реальной жизни и приводит в качестве примера Пятую, Седьмую и Одиннадцатую симфонии Д. Шостаковича, основанные на исторических и философских идеях [1, с. 45–50].

Говоря о языке музыкального искусства и художественных средствах выразительности, ученый отмечает, что в музыке такими выразительными средствами служат гармония, темп, ритм, динамика, контрапункт, музыкальные контрасты и другие приемы, создающие художественный образ [1, с. 54]. Таким образом, на основе анализа элементов произведения В. Я. Ионас приходит к выводу, что в музыке правовая значимость сосредоточена в образной системе и языке произведения [1, с. 55–56]. Однако на практике применение его теоретических положений оказалось затруднительным, поскольку классификация и определение элементов конкретного вида произведения вызвали ряд сложностей.

Итак, рассмотрение истории учения о форме и содержании произведения позволило установить, что оно зародилось в немецкой философии и цивилистике. Несмотря на последующий частичный отказ от этого учения, его значимость для авторского права является существенной.

Важно также отметить, что в своей первоначальной вариации учение о форме и содержании произведений рассматривалось достаточно абстрактно и не касалось отдельных видов произведений таких, как музыкальные, художественные, архитектурные и прочие. Представляется, что в целом это учение применимо для анализа охраноспособных элементов музыкального произведения. В отечественной цивилистике наибольший вклад в развитие и конкретизацию учения о форме и содержании произведения внес В. Я. Ионас. Его идеи о художественных средствах выразительности в музыке, имеющих авторско-правовое значение, могут найти дальнейшее развитие в юридической науке и правоприменительной практике. Представляется, что, в сущности, серьезного противоречия между взглядами О. Ульмера о том, что степень авторско-правовой охраны произведения определяется его индиви-

дуальностью, и мыслями В. Я. Ионаса о художественных средствах выразительности нет. Таким образом, идеи о форме и содержании произведения, с одной стороны,

и об оригинальности как критерии творчества, с другой стороны, могут быть сведены в единую методологию.

Литература

1. Ионас, В. Я. Произведения творчества в гражданском праве / В. Я. Ионас. — М., 1972. — 168 с.
2. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. — М.: Искусство. 1994. — 367 с.
3. Кашанин, А. В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений / А. В. Кашанин // Вестник гражданского права. — 2010. — № 2. — С. 68–138.
4. Матвеев, А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие / А. Г. Матвеев; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. — 444 с.
5. Спасович, В. Д. Права авторские и контрафакция / В. Д. Спасович. — СПб.: Изд-во М. О. Вольфа, 1865. — 106 с.
6. Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. — Казань: Тип. Императорского Унив., 1891. — 313 с.
7. Fichte J. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks // Berliner Monatsschrift. 1793. S. 443–482. — URL: <http://www.zeno.org/Philosophie/M/Fichte,+Johann+Gottlieb/Beweis+der+Unrechtm%C3%A4%C3%9Figkeit+des+V%C3%BCchernachdrucks> (дата обращения: 03.12.2024)
8. Ulmer E. Der Urheberschutz wissenschaftlicher Werke unter besonderer Berücksichtigung der Programme elektronischen Rechenanlagen. S. 1 ff., 14 ff. — URL: https://www.zobodat.at/pdf/Sitz-Ber-Akad-Muenchen-phil-hist-Kl_1967_0001-0019.pdf (дата обращения: 13.12.2024).

References

1. Jonas V. Ya. Creative Works in Civil Law. Moscow, 1972. 168 p.
2. Kant I. Critique of the Ability to Judge. Moscow: Art. 1994. 367 p.
3. Kashanin A. V. Development of the Doctrine of the Form and Content of a Work in the Doctrine of Copyright. The Problem of Protectability of the Content of Scientific Works // Civil Law Bulletin. 2010. No. 2. pp. 68–138.
4. Matveev A. G. Intellectual property rights to works of science, literature and art: textbook / A. G. Matveyev; Perm state national research university. Perm, 2015. 444 p.
5. Spasovich V. D. Copyright and counterfeiting. St. Petersburg: M. O. Wolf Publishing House, 1865. 106 p.
6. Shershenovich G. F. Copyright on literary works. Kazan: Type. Imperial University, 1891. 313 p.
7. Fichte J. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks // Berliner Monatsschrift. 1793. S. 443–482. URL: <http://www.zeno.org/Philosophie/M/Fichte,+Johann+Gottlieb/Beweis+der+Unrechtm%C3%A4%C3%9Figkeit+des+V%C3%BCchernachdrucks> (access date: 12/03/2024)
8. Ulmer E. Der Urheberschutz wissenschaftlicher Werke unter besonderer Berücksichtigung der Programme elektronischen Rechenanlagen. S. 1 ff., 14 ff. URL: https://www.zobodat.at/pdf/Sitz-Ber-Akad-Muenchen-phil-hist-Kl_1967_0001-0019.pdf (accessed: 13.12.2024).

Сведения об авторе

КАНТАЕВ Магомед-Салах Асланбекович, аспирант кафедры гражданского права, Пермский государственный национальный исследовательский университет. 614068, г. Пермь, ул. Дзержинского, 2. E-mail: magomed_59@mail.ru

KANTAEV Magomed-Salah Aslanbekovich, PhD Student at the Department of Civil Law, Perm State National Research University. 614068, Perm, Dzerzhinsky St., 2. E-mail: magomed_59@mail.ru

